

ТРАГЕДИЯ В НЕБЕ НАД СИРИЕЙ

Еще не высохли слезы у родных и близких пассажиров авиалайнера, сбитого в Египте над Синайским полуостровом, как всех россиян потрясла новая трагедия. Турецкий истребитель F-16 сбил наш бомбардировщик Су-24, находившийся в 4-х километрах от турецко-сирийской границы, который, якобы, залетел на территорию Турции. Президент Владимир Путин назвал «ударом в спину» этот инцидент и подчеркнул, что он будет иметь серьезные последствия для российско-турецких отношений.

Даже если представить себе, что бомбардировщик случайно пересек границу – разве это повод для его уничтожения? В любом вооруженном конфликте такие несанкционированные нарушения воздушного пространства случаются. Но исключительно редко они заканчиваются столь трагически. С трудом верится, будто турецкие военные не понимали, с чьей машиной имеют дело

и какую задачу в этом районе выполнял ее экипаж. Получается, что Турция фактически является одной из сторон военного конфликта и ведет в Сирии гибридную войну.

Печально, что в результате ЧП на турецко-сирийской границе погиб командир экипажа подполковник Олег Пешков, которого, спускающегося после катапультирования на парашюте, подло и жестоко расстреляли в воздухе боевики-туркоманы. Штурмана капитана Константина Мурахтина обнаружили и спасли российские и сирийские спецназовцы. Во время его поиска погиб морской пехотинец гвардии рядовой Александр Позынич.

Указом Президента они удостоены государственных наград – Олегу Пешкову присвоено звание Героя России (посмертно), Константин Мурахтин и Александр Позынич награждены орденом Мужества. Морской пехотинец – посмертно.

Вот что думает по этому поводу первый зампред Комите-

та Совета Федерации РФ по обороне и безопасности, Лидер Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» Франц Адамович Клинецвич:

«В связи с этим инцидентом могу предположить, что Турция приняла участие в международной провокации. Такой вывод следует из данных, предоставленных нашими военными. У Минобороны России есть четкие доказательства того, где находился самолет в момент крушения.

Что касается нашей реакции на действия турецких ВВС, то какими они могут быть, гадать не стану. Не сомневаюсь только, что решение будет приниматься с холодной головой. У нас достаточно крепкие нервы, чтобы не доводить ситуацию до взрыва...

Нам же думается, что последствия будут зависеть от степени признания своей вины турецкой стороной и от их поведения. Если турки признают свою вину и попытаются смягчить ее, то санкции с нашей стороны будут не столь ощутимыми. Если же они займут жесткую позицию, то за этим последуют и политические, и экономические санкции.

Соб.инф.

На снимке: авиабаза Хмеймим, место дислокации российских летчиков, в том числе и экипажей Су-24М.

★ Актуальное интервью

...А СТРАДАЮТ ИНВАЛИДЫ

Уже более года председатель ООИВА-«Инвалиды войны» А.Г.Чепурной поливает грязью другого руководителя ветеранов-«афганцев», лидера ОООРСВА - заместителя председателя Комитета Совета Федерации ГД РФ по обороне Ф.А.Клинецвича. Ему голословно вменяются многие грехи, но при этом подается все таким образом, словно А. Чепурной тут не при делах, а претензии Ф.Клинецвичу адресуют руководители региональных организаций ООИВА-«Инвалиды войны».

Чтобы прояснить ситуацию, мы обратились к руководителю областных организаций ветеранов и инвалидов войны в Афганистане и военной травмы Ивану Борисовичу ЛИТВИНОВУ, интервью с которым публикуется ниже.

Корр.: - В чем причина «тёрок» между нашими руководителями? И почему не реагирует на явную клевету Франц Адамович Клинецвич?

И.Б.Литвинов: - Первые признаки конфликта, инициированные А.Г.Чепурным, стали проявляться года полтора назад, когда любое упоминание о Клинецвиче вызывало у председателя ООИВА-«Инвалиды войны» плохо скрываемое раздражение. Более явно это проявилось в конце 2014 года.

Многие годы декабрь для региональных организаций ООИВА-«Инвалиды войны» был месяцем практической учебы и подведения итогов за минувший год, определения задач на будущее. Ряд значимых показателей ложился в основу т.н. рейтингового голосования, по итогам которого определялись лучшие, самые эффективные региональные организации ООИВА. Наша Кировская Региональная общественная организация традиционно занимала одно из ведущих мест в России, награждалась ценными подарками, грамотами, дипломами и благодарностями. О наших успехах регулярно писала газета «Побратим».

Но с декабря 2014-го ситуация стала в корне меняться. Это уже была не профессиональная учеба, а накачка собравшихся негативом по отношению к Клинецвичу: и в Думе он ведет себя не так, как надлежало бы, и на офис ООИВА-«Инвалиды войны» посягает, и – страшно подумать(!) – зарится на ЦВТ им. М.А.Лиходея.

Зная о проводимом мероприятии, Франц Адамович был готов встретиться с активом ООИВА-«Инвалиды войны», но Андрей Чепурной под различными предлогами препятствовал этому.

Продолжение на стр. 3

★ Помним!

ДОЛГ ПАМЯТИ

Почти три десятилетия отделяют нас от той памятной даты, когда вывод советских войск из Афганистана завершил один из самых трагических периодов нашей общей истории. Именно афганская война в то время подвела исторический итог советской эпохи и положила начало новой эре развития человеческой цивилизации. Эта война фактически поставила безжалостный диагноз всему наследию бурного двадцатого века и стала мощным предостережением всем, кто тогда и сегодня не хочет осознать его трагические уроки.

В Афганистане воинскими частями 40-й армии, ведя войну с вооруженными формированиями душманов, действовали, как правило, успешно. Хотя им и приходилось испытывать немалые тяготы и лишения, ибо воевать там приходилось в очень сложных климатических и эпидемиологических условиях. Горно-пустынная местность, резкие перепады высоких и низких температур, инфекционные болезни – все это привносило дополнительные сложности. Но военнослужащие-«афганцы» не уронили своей чести, что является ничем иным, как добросовестное исполнение воинских обязанностей перед Родиной.

К сожалению, в период политических и социальных потрясений, охвативших Советский Союз, войну в Афганистане использовали для борьбы с прежним режимом. И тут армия превратилась в разменную монету в борьбе за власть. Обществу усиленно навязывали мнение о виновности всех «афганцев» - солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров и генералов, дискредитируя армию любыми способами, не брезгуя при этом откровенной ложью и клеветой.

Положение к лучшему стало меняться лишь в начале нынешнего века. Огромная роль здесь принадлежит самим воинам-«афганцам», сумевшим не только самоорганизоваться в рамках самостоятельных общественных организаций, но и превратить их во влиятельную силу преобразования общества. Именно деятельность этих организаций способствовала освещению подлинной правды об афганских событиях, определению объективного места войны в Афганистане в отечественной и мировой истории.

Мы можем по праву гордиться тем, что наша Кировская область первой в Советском Союзе создала новую общественную организацию – Совет воинов-интернационалистов и воинов запаса, ставшей предтечей общественных организаций инвалидов и ветеранов войны в Афганистане. Случилось это в 1985-м году, а уже в апреле 1986-го под эгидой обкома ВЛКСМ прошел первый областной слет общественного объединения. Позже, по мере создания ОООРСВА и ООИВА, кировчане-«афганцы» вошли и в состав общероссийских ветеранских организаций.

Серьезным испытанием для России и нашей области стали события в мятежной Чечне. Только в первой военной кампании погибли 57 наших земляков. Всего же Кировская область потеряла более 200 своих сыновей, выполнявших свой воинский долг во Внутренних войсках и в десанте, в мотострелковых, танковых и артиллерийских частях, в саперных подразделениях и подразделениях связи Вооруженных сил Российской Федерации.

Продолжение на стр. 3

РАЗВЕДКА ИДЕТ...

...Ночь, как горошина,
катится медленно.
Сердце встревожено,
будто прострелено.
Горные склоны,
засады и схроны.
Разведка идёт...

...Иногда, хотя это и бывает крайне редко, но бывает, я вспоминаю затерянный где-то между Алма-Атой и Фрунзе прожаренный южным солнцем крохотный гарнизон, прилепившийся на окраине казахского селения. Вспоминаю казарму, пол которой надраен до блеска солдатскими сапогами, однарусные кровати с отвисшими сетками, оружейку с «тумбочкой» и дневальным Витьком, который звонкоголосо командовал: «Рота, смирно!» при появлении начальства. Я вспоминаю КПП (контрольно-пропускной пункт — для несведущих), где пожаловавшие в гости к сыну хлебосольные мамы в комнате для свиданий разворачивали широко «скатерть-самобранку», так что взвод, а то и два наедались «от пуза», и где в один из дней в «парадах» на вещмешках томились в безвестности тридцать ребят, ожидавших отправки в Афганистан.

Афганистан. Тогда, в далеком восемьдесят первом, слово это не заставляло ни вздрагивать ни тревожиться, потому что никто из нас, рядовых и сержантов срочной службы, не видел большой разницы, где отдавать Родине священный долг. Мы свято верили отцам-командирам, как, впрочем, безоглядно верили и прессе. А она об Афганистане ничего «сногшибательного» не писала, ни о какой войне речи не вела. Вот и складывалось мнение, что там играют в «зарницу» да сажают цветочки...

Кадровый офицер-десантник, командир взвода разведки, кавалер двух орденов Красной Звезды Владимир Деревков об Афганистане вспоминает часто. Но и тогда, в октябре 1983-го, подавая рапорт на имя командира полка с настоятельной просьбой направить его для выполнения интернационального долга в Демократическую Республику Афганистан, он делал абсолютно осознанный шаг. Он знал, куда едет...

Еще в училище мы знали, что там война. Приходили преподавать офицеры, уже прошедшие Афганистан. Были и солдаты, которые приходили с Афгана и поступали в наше

военное училище... И в Кировабаде, где я начинал служить после Рязани, командир батальона прошел Афган, начальник штаба батальона прошел Афган. Вот такое сложилось вокруг меня, молодого лейтенанта, окружение, — вспоминает Владимир Геннадьевич. — Причем, это уже были другие офицеры. Совсем другие. Когда человек проходит Афганистан, проходит войну, он начинает совсем по-другому смотреть на жизнь. На карьеру, на чинопочитание. У него теперь совсем другие авторитеты и приоритеты... Вот и я со временем стал пацифистом. Даже на охоту не езжу, потому что мне всех жаль. Жаль кого-то убивать... Ценности в жизни действительно сильно меняются. Вот суету — что в армии, что на «гражданке» — можно выдать за кипучую деятельность. Хотя, как юла, стоишь на одном месте, пусть и крутишься со страшной силой. А когда пройдешь Афган, предпочтение отдаешь спокойной жизни... Конечно, все мы под Богом ходим. В окопах атеистов нет. Согласен. Но я после Афганистана стал верить в судьбу. Как написано — так и будет... Или вот порой говорят: перед глазами за секунду промелькнула вся жизнь. Это там и со мной было... Если даже взять ранения — разница между ними в полгода, два бока пробито насквозь. Если бы на сантиметр в сторону — или селезенка, или почка бы вылетели. Тоже можно считать — судьба... Не скажу, что при этом надо на все махнуть рукой. Мол, от тебя ничего не зависит. Нет, не так. Просто начинаешь задумываться о том, что судьба ведет того, кто и сам ей помогает... Как говорят: чтобы в лотерею выиграть — надо хотя бы для начала купить билет. Вот и здесь так же...

...Вслед за туманами
бродим фантомами.
Горести мамыны —
будем ли дома мы?
Между растяжками
тропами тяжкими
Разведка идёт...

...Когда на ИЛ-76 он прилетел в Кабул, уже у трапа его встречал сменщик. Тот, кого он заменил на два долгих года. Тогда и узнал, что попал в разведроту.

Это была 80-я отдельная разведрота дивизии. Со своей печатью, своей вч... По численности личного состава

весьма большая — 5 взводов. Потом присоединили еще взвод снайперов...

Приходит, как положено, Деревков представляется командиру роты и тут узнает, что капитан Масленников — родом из Зуевки. Тоже выпускник Рязанского высшего воздушно-десантного училища. Так на афганской земле встретились два земляка-кировчанина.

В роте было двенадцать офицеров и прапорщиков. Настоящий мужской коллектив со своими уже сложившимися традициями, правилами. И командир сам, своим примером показывал, что такое достоинство и честь офицера. Никому и никогда не позволял повышать на себя голос.

Что еще спланивало? Боевые задания, которые приходилось выполнять...

Мы не занимались захватом языков или сбором каких-то разведданных, — рассказывает Владимир Геннадьевич. — Нас чаще отряжали в засаду... Допустим, прошла информация, что идет караван. Командир дивизии ставит задачу, чтобы мы его уничтожили или захватили... Или есть информация о складе вооружений. И нас туда бросают. Если все хорошо, прилетает вертушка-транспортник, чтобы загрузить и вывезти «духовское» оружие... Обычную «курковую» роту учат действовать в составе батальона. Там достаточно много людей. А мы должны были выполнить задачу небольшой группой в 10-15 человек. И желательно без потерь.

Может быть, только два-три раза собирали вместе все разведроты дивизии — три роты с полков и наша четвертая. Соответственно и задачи тогда ставились значительные... Помнится, 45 суток были на Панджшере. Не вылезая. И одна из задач — найти тюрьму, которая специально была оборудована для наших солдат. По возможности ее захватить и освободить пленных, если кто-то будет живой... Дали координаты — и мы пошли по горам. И нашли в итоге эту тюрьму, но никого там уже, к сожалению, не было...

Мы ходим в гости непрошено,
не извиняемся,
Делаем крошево
и растворяемся
Волчьими тропами,
вражьи трупы
Разведка идёт...

...Привыкнуть к тому, что ты мишень, что по тебе стреляют, что кто-то хочет и может тебя убить невозможно. Но все равно до первого ранения — все абстракция. Свист пуль, взрывы, — это абсолютно абстрактно. Нет понимания, что пуля или осколок может прилететь и в тебя. Не то, что надежда на русское «авось», а просто одна простая мысль — еня это не коснется. Пока первый раз не зацепит. Вот тогда уже прыгаешь за камень и думаешь, почему у человека

такая большая голова. Куда бы еще ее спрятать? Куда бы еще вжаться. Приходит прозрение, потому что уже знаешь, что такое ранение, что такое боль...

В декабре Деревков оказался в Афгане, а полгода спустя, в июне, его серьезно зацепило.

На боевую операцию как раз собрали две роты: нашу и разведку 57-го полка, — вспоминает Владимир Геннадьевич. — И мы должны были занять высоту, с которой хорошо простреливалась территория, где предположительно находились духи... Практически дошли до вершины, когда по нам стали стрелять... А у нас, как обычно, впереди дозор, следом мы, потом все остальное. И на этот раз дозор уже дошел до самой вершины. Но одного солдата ранило. И я оказался к нему ближе всех. Вроде, всего 10 метров пробежать. Метнулся. И тут пуля прилетела в бок — меня даже отшвырнуло за камень. Не думал, что может быть такой сильный удар... Потом и командиру разведки 57-го полка бедренную артерию перебило... Короче, нас там хорошо пощипали...

Впрочем, за счет того, что мы отбирали в разведку нормальных пацанов, которые постепенно становились хорошими солдатами, большинство боевых выходов заканчивались без потерь. А хороший солдат — это ведь не тот, от которого только и слышишь: «есть», «так точно» и «никак нет». Это солдат, который при первых выстрелах знает, что нужно делать. Офицер же не дает команду, кому куда конкретно прятаться. Если начинается обстрел, солдат должен сам найти укромное место, чтобы остаться в живых. И только потом офицер начинает давать команды, куда и кому стрелять. Только потом...

Второе ранение случилось у Деревкова уже по осени. Со своим взводом он должен был прочесать кишлак. Нужно было удостовериться, что там никого нет... Но на одной из улиц со второго этажа дувала со снайперской винтовки или с привычного для духов «бура» звучит выстрел. И у комвзвода пробивает второй бок. Прискорбно, но полная симметрия! При этом Деревкова отбрасывает в глубокий сухой арык. А следом летит граната. И осколком ему пробивает левую лопатку...

И опять же солдаты хорошо сделали свое солдатское дело. Затащили командира в дувал, где он пришел в себя...

...Когда же небо укроется
призраком-тучею.
Сердце становится
мышью летучею.
Снова ущельями,
тайными щелями
Разведка идёт...

...Привычка просчитывать каждый шаг у него с Афгана. Даже жена порой удивляется: «Как ты живешь? Ты же стараешься все запомнить. Все предусмотреть...»

Да, это у меня до сих пор, — соглашается Деревков. — Когда я поворачиваюсь, допустим, я должен быть уверен, что ничего не сшибу локтем. Обратно говоря... Это все пришло с Афганистана. Любое движение там нужно было просчитать. Ладно, мина — понятно, растяжка — понятно. Но возьми тот же камень, который неправильно лежит. Наступив на него, ты можешь скатиться в пропасть. Или даже... Вот поднялись мы как-то на горку, где был небольшой брошенный укрепленный район духов. И жизнь учила, и мы говорили: не трогайте «кошкой», потому что могут быть мины на растяжках. Но один солдат взял и поднял камень. И ему взрывом прямо в живот. Хорошо, что был в бронежилете. Инвалид, но живой остался.

Но ведь это закон, это должно быть в голове в первую очередь. Нельзя трогать! Даже на безлюдной тропе камень пнуть нельзя. Потому что там может лежать граната...

И, конечно, инстинкт самосохранения. Он должен быть у каждого. Хотя случилось всякое...

Я за два года потерял в Афганистане 4 солдат. И один из них... Идем по тропе в горах. Начинается обстрел. Духи из «буров» стреляют, хорошо стреляют. Все разбежались, спрятались — кто куда. А один солдатик просто присел. И его очень сильно ранило. Мы еще его обматерили: «Ты почему не спрятались?» — «А я устал...» Потом он умер от этого ранения... Вот у него инстинкт самосохранения должен бы сработать в первую очередь, а он устал. А как же другие ребята? Разве им легче?..

Конечно, человек не может все время быть абсолютно собранным. Все равно когда-то приходит расслабление. Но...

Расслабление в бою — это несоблюдение инструкций. Правильно говорят, что все они написаны кровью. Горькая это правда...

Мы ходим в гости непрошено,
не извиняемся,
Делаем крошево
и растворяемся
Волчьими тропами,
вражьи трупы
Разведка идёт...

Волчьими тропами...
Тайными щелями...
Мышью летучею...

Виктор БАКИН
Фото автора

ДОЛГ ПАМЯТИ

Живые были приняты в ветеранские общественные организации, а имена павших занесены в районные Книги памяти, на памятные доски, повсеместно открываемые на зданиях учебных заведений, где учились парни, погибшие в Афганистане и на Северном Кавказе.

В увековечении памяти о своих земляках дальше всех пошли жители Слободского района. Вблизи военкомата и администрации города воздвигнут и торжественно открыт величественный памятник, где помещены не только портреты погибших воинов – Харина, Помелова, Калабина, Ощепкова, Чурина, Татаурова, Смирнова, но и полный список слобожан, воевавших в «горячих» точках на территории бывшего СССР.

В церемонии открытия памятника приняли участие руководители области и района,

ветераны боевых действий из Кирова и других районов вятского края. В митинге также участвовали жители Слободского, учащиеся школ, курсанты военно-патриотических и военно-спортивных клубов, воины запаса.

Заместитель губернатора Кировской области А.А.Галицких передал благодарность главы региона областному Союзу ветеранов Афганистана и его местному отделению, всем жителям Слободского района. В своем выступлении Александр Александрович подчеркнул:

«2015-й год для нас, прежде всего, год 70-летия Великой Победы. По всему региону восстановлены и вновь открыты множество памятников героям той войны. Но современный мир таков, что на долю каждого поколения выпадает своя война. Уже после Великой Отечественной наши

воины выполняли интернациональный долг в Республике Афганистан, восстанавливали конституционный порядок в Чечне. К сожалению, очень много наших земляков не вернулись с этих так называемых «локальных войн». И правильно, что «афганцы» – инвалиды и ветераны, другие общественные организации делают все, чтобы увековечить память своих боевых товарищей. Пусть память о героях всегда живет в наших сердцах!

Памятник построен по программе поддержки местных инициатив, а, значит, прежде всего, на народные деньги. Общая стоимость проекта составила свыше 1 миллиона рублей.

Отмечая значительный вклад в строительство мемориала ветеранов боевых действий Слободского района,

председатель Правления областной организации Российского Союза ветеранов Афганистана Иван Борисович Литвинов вручил награды РСВА – медаль «За заслуги» Николаю Новикову и орден «За заслуги» Алексею Арасланову. Вручая награды, он особо подчеркнул, что Слободская районная организация РСВА – одна из самых массовых и боевитых в нашей области.

Право открыть мемориал было предоставлено инициаторам его строительства – председателю правления Слободской районной организации РСВА, кавалеру ордена Мужества Алексею Арасланову и депутату городской Думы, создателю и бессменному руководителю военно-спортивного патриотического клуба «Этап» Сергею Кузнецову, награжденному орденом Красной Звезды, медалями

«За отвагу» и «За боевые заслуги». Затем собравшиеся возложили цветы к памятнику, а лауреат Всероссийских и Международных певческих конкурсов Александр Ботев исполнил любимые песни участников боевых действий.

...Слобожане стали продолжателями доброй традиции, установившейся в области, – в памятниках увековечивать подвиги земляков. Они уже открыты в Кирове, Кирово-Чепецке, Вятских Полянах, Малмыже и других райцентрах области. Это будет примером для молодых поколений, что живут в области. В области, где есть настоящие герои!

Владимир АРХИПОВ

На снимках: слобожане чествуют своих земляков
Фото Н.ЗАВАЛИНА

★ Актуальное интервью

...А СТРАДАЮТ ИНВАЛИДЫ

Продолжение. Начало на стр. 1

Конечно, далеко не все руководители региональных организаций были согласны со своим председателем. Но перечить ему не решались – еще свежи были в памяти крупные меры, принятые Чепурным по отношению не только к своим недавним коллегам – С.Бризецкому и Н.Панковой, но и к целым региональным организациям инвалидов войны в Афганистане и военной травмы – Самарской, Свердловской, Оренбургской, Костромской, Пермской и десятку других, не менее массовых и деятельных...

Корр.: –Под раздачу попали еще и Кировская с Рязанской. А ведь Вы и Александр Костров, руководитель Рязанской организации инвалидов-«афганцев», ко всему еще и члены Центральной ревизионной комиссии ООИВА-«Инвалиды войны».

И.Б.Литвинов: –Тут нам следует опять вернуться на год назад.

Владимира Владимировича Климова, возглавлявшего областную общественную организацию РСВА, назначили на должность Главного федерального инспектора по Кировской области. На отчетно-выборной конференции КО-ООРСВА, состоявшейся в октябре минувшего года, меня избрали на его место. А в январе нынешнего года на общем собрании кировских ин-

валидов-«афганцев» были вновь подтверждены мои полномочия и я еще на один срок возглавил областную организацию ИВА-«Инвалиды войны». Совмещение двух должностей в родственных общественных организациях не противоречит ни Гражданскому кодексу РФ, ни уставам ОООРСВА и ООИВА-«Инвалиды войны».

Но это не понравилось А.Г.Чепурному и полностью послушному ему Президиуму. Поскольку я был не единственным совместителем, в наши организации (Кировскую, Удмуртскую, Рязанскую и др.) были направлены письма-рекомендации с категорическим пожеланием «определиться», какую из общественных организаций мы намерены «передать в другие руки», а какой продолжать руководить.

В своем ответе А.Чепурному я постарался тактично объяснить ему, что готов последовать рекомендации Президиума – оставить руководство КОООРСВА – только по истечению срока, на который меня избрали боевые друзья-«афганцы». В противном случае я обману их коллективное доверие.

После этого начинается «театр абсурда», в который вовлечены – вольно или невольно – десятки людей. Во все региональные организации были направлены письма-за-

готовки, порочащие Ф.А.Клинецовича. При этом А.Чепурной и его приспешники рекомендовали подписанные и заверенные соответствующим образом письма направлять – не самому Ф.Клинецовичу, что было бы понятно, – а на «самый верх» – Путину, Нарышкину, Матвиенко, Громову.

Кто-то «повелся» на эту уловку и поступил так, как рекомендовали А.Чепурной, В.Сайфуллин, А.Шишов. Пусть это будет на их совести. Мы же не могли потерпеть такого коварства, когда чужими руками, подметными письмами, наветами и откровенной клеветой пытаются дискредитировать известного человека.

Мы открыто, в отличие от членов Президиума, выступили на защиту не только Ф.Клинецовича, но и достоинства всей нашей организации, ее единства и чести.

Корр.: –А вот тут, если можно, подробнее.

И.Б.Литвинов: –Исключенные единоличным решением А. Чепурного, общественные организации инвалидов войны в Афганистане регионов не прекратили своей работы по социальной и иной защите законных интересов участников боевых действий. Более того, пришла ясность, что во главе Общероссийской организации стоит человек чрезмерно амбициозный, не тер-

пящий не то что критики, а даже малейшего намека на нее. Андрей Чепурной противопоставил себя десяткам тысяч участников боевых действий, ставших инвалидами в Афганистане, на Северном Кавказе и в других «горячих» точках бывшего Советского Союза. Можно даже сказать, что он объявил нам всем войну.

Одновременно он окружил себя людьми, исключительно преданными ему лично, готовыми беспрекословно исполнить любое его распоряжение, любой каприз. Это относится и к составу его заместителей, и к составу Президиума, и к тем, кто входит в так называемую Этическую комиссию ООИВА-«Инвалиды войны». Думаю, что через некоторое время по такому же принципу будет реформирована и

Центральная ревизионная комиссия, возглавляемая А.Шишовым. Кстати, даже поверхностного анализа достаточно для того, чтобы убедиться: далеко не все из «ближнего круга» А.Чепурного являются участниками боевых действий.

Обострившиеся отношения внутри организации заставили нас более внимательно присмотреться к нашему руководителю. И оказалось, что за внешней респектабельностью скрывается злобный, мстительный человек, для которого личное благополучие гораздо дороже общественных интересов, целостности и единства ветеранского движения.

Окончание интервью читайте в следующем номере нашей газеты

В МУЗЕЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Так назывался творческий вечер в нашем Музее, участие в котором приняли военный журналист и поэт Николай Кирженко и лауреат многих российских и международных конкурсов певец и композитор Александр Ботев.

Их творческое содружество длится уже более десяти лет. В репертуаре А.Ботева прочное место заняли песни на стихи Н.Кирженко, которые он исполняет, – «Бронегруппа», «Милая, милая...», «Мы уходим в Союз...», «Колокола» и другие. Ветераны-«афганцы», участники боевых действий на Северном Кавказе хорошо знакомы с творчеством каждого из них. И это понятно, ибо Николай Федорович Кирженко и Александр Геннадьевич Ботев

принимали участие в боевых действиях. Первый – в Афганистане, второй – в Чечне.

На сей раз аудитория была более разнообразной. «Костяк» ее составляли кадеты МОУ СОШ № 47, во главе с руководителем военно-патриотического клуба «Боевое братство десанта» Дмитрием Лысыковым. Пришли также ветераны-«афганцы» со своими семьями, журналисты местных СМИ.

Военно-политический раздор России не к лицу и не по чину. Когда вы настоящие мужчины, Вы Родину не ввергните

Этим стихотворением Н.Кирженко открыл творческий вечер. Прочитав еще несколько своих стихов, он предоставил слово Александру Ботеву, который рассказал о том, где и когда познакомился с офицером запаса, что ему нравится в его произведениях. Затем исполнил полубившиеся слушателям песни, ответил на вопросы, интересовавшие аудиторию.

Добрый настрой в Музее поддержала кировская поэтесса Надежда Васильевна Грухина, журналист Геннадий Иосифович Шершнев, Дмитрий Иванович Лысыков и его подопечные.

На снимках: герои вечера Николай Кирженко и Александр Ботев; коллективная фотография юных кадетов с участниками творческой встречи.

Так называется выставка, посвященная нашему земляку, первому командующему 40-й армии в Афганистане генерал-полковнику Юрию Владимировичу Тухаринову, открывшаяся в Музее воинской славы областного центра.

Юрий Владимирович родился в 1927 году в Вятке. В 1946 году, с момента поступления в Саратовское пехотное училище начинается военная карьера Тухаринова. Он служил в Группе советских войск в Германии, в Киевском, Забайкальском, Туркестанском военных округах.

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

В 1963 году он окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, в 1972-м – Военную академию Генерального штаба. Командовал взводом, отдельной ротой, был заместителем командира батальона, начальником полковой школы сержантов.

ция по вводу и размещению войск в кратчайшие сроки, одним из разработчиков которой являлся Юрий Владимирович, была осуществлена столь блестяще, что до сих пор изучается курсантами военных училищ, – отметил во вступительном слове на презентации экспозиции руководитель Музея Владимир Степанович Огородников.

Он рассказал присутствующим о жизненном пути боевого офицера, его личных командирских и человеческих качествах, отеческой заботе о подчиненных, мужестве командарма.

В Музее демонстрируются подлинные и уникальные вещи и документы – китель генерала Тухаринова, часы «Командирские», врученные Маршалом Советского Союза Дмитрием Язовым, видеомагнитофон «Panasonic», фотографии из семейного архива, рисунки, сделанные им, боевые награды, среди которых ордена Октябрьской Революции, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 2-й и 3-й степеней, многочисленные медали, в том числе и «За боевые заслуги», полученные им за 44 года безупречной службы.

После Военной академии им. Фрунзе – заместитель командира мотострелкового полка, командиром полка в 25-й гвардейской дивизии Киевского военного округа.

После Военной Академии Генерального штаба – начальник оперативного управления штаба Забайкальского военного округа, затем – командир мотострелковой дивизии в городе Борзя. С апреля 1974 года стал первым заместителем командующего 29-й общевойсковой армией в Улан-Удэ, а с января 1976 года – командующим этой армии. С сентября 1979 года – первый заместитель командующего войсками Туркестанского военного округа.

«Афганистан, без сомнения, стал «звездным часом» генерала Тухаринова. Опера-

Далее слово было предоставлено председателю правления ОООРСВА, ветерану-«афганцу» И.Литвинову, участникам боевых действий Н.Малкову и Н.Кирженко, председателю Октябрьского районного Совета ветеранов В.Свирипову.

Все демонстрируемые на выставке экспонаты представлены семьей Юрия Владимировича Тухаринова и фондами Кировского областного краеведческого музея.

На снимках: Ю.В.Тухаринов; китель Ю.В.Тухаринова; «Прощание», рисунок Ю.Тухаринова, 1944 г.

УБЕРЕЧЬ ОТ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Интересно и поучительно прошла встреча учащихся МОУ СОШ № 14 с сотрудниками Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Кировской области (Госнаркоконтроля). Проходила она на базе и в помещении Музея воинской славы.

Сначала учащимся кинологом Сергей Суслов на улице продемонстрировал приемы выучки служебной собаки Жастин по поиску наркотических веществ. А затем, уже в помещении, ребятам был показан фильм «У последней черты», в котором наглядно было показано, к чему может привести пагубное увлечение наркотиками – героином, марихуаной, спайсами и др.

Комментировала происходящее на экране, а позже отвечала на многочисленные вопросы школьников сотрудница ГНК Наталья Ерохина.

На снимках: Наталья Ерохина отвечает на вопросы учеников; Жастин всегда обнаружит наркотики.

Боевым друзьям

*Не будет ничего тошнее,
Живи ещё хоть сотни лет,
Чем эти мокрые шинели,
Чем этот серенький рассвет.
Афганская долина, горы,
Холодный мрак,
И пляшущие тени,
Словно воры, -
Невидимый, незримый враг.
Чужое небо, ковш другой,
Вертящийся, как балерина,
Полярная звезда - не прима,
А просто донна
Средь соседних звёзд.
Я думал: правда наша
И местный житель должен
Понимать всю правоту мою.
Одно... Земля не наша...*

*Нет истоков.
И нет той веры, с которой
Умираешь за Родину свою.
Не будет ничего тошнее,
Живи ещё хоть сотни лет...
Но памятником незабвенным
Впишется всё это
В мой нерушимый
жизненный завет.*

Юрий СЕНИЦЫН

Материалы полосы подготовлены сотрудниками Кировского Музея воинской славы Владимиром Огородниковым и Денисом Гришным